

Глава 6

Гу Чи резко дернул головой, уходя от удара.

Лезть с кулаками, едва откроешь рот — вот она, порода уличного хулигана. Таких только силой и учить.

Парни сцепились не на шутку.

Шел лишь первый день занятий, а в коридоре уже разворачивалось зрелище поинтереснее любого урока. Одноклассники мигом обступили дерущихся. Жэнь Ижань со своей внешностью и так идеально вписывался в образ школьного задиры, а вот Гу Чи... После двух уроков и большой перемены он не проронил ни слова, и никто в классе понятия не имел, на что этот новенький способен.

Разнимать их никто не решался — поди разбери, кто виноват, еще самого заденет. Оставалось только смотреть.

— Это же котенок был, ты что, его выкинул, урод?! — Жэнь Ижань с силой прижал Гу Чи к стене, оперевшись предплечьем ему в челюсть. — Я же велел тебе ждать! Почему не подождал?! Куда ты его дел?!

— В мусорку. Хочешь — иди покопайся в баках у входа, — Гу Чи холодно посмотрел на него, хотя голос остался ровным. — Руки убрал.

— Да в тебе вообще хоть что-то человеческое есть?! — взревел Ижань и снова замахнулся.

— Побольше, чем в тебе, — Гу Чи коротко и жестко ударил его локтем под дых.

Когда завуч и классный руководитель примчались на шум, противников уже растащили. У Гу Чи была разбита губа; он стоял в стороне, скрестив руки на груди, и с ледяным презрением смотрел на Жэнь Ижана.

Того же, с подбитым глазом, Лю Тун и Ван Янь едва удерживали за руки и ноги, уволакивая в сторону второго класса. Ижань все еще рвался в бой, выкрикивая в лицо врагу:

— Ты у меня дождешься! Я это так не оставлю!

Гу Чи лишь едва заметно кивнул:

— Ладно.

— А ну тихо оба! Первый день — и уже потасовка в коридоре! — Директор Хэ, поправляя очки, свирепо смотрела на них. — За мной в кабинет! Остальным разойтись по классам и ждать начала урока!

Ван Янь, отпуская Жэнь Ижэнь, успела шепнуть ему на ухо:

— Завуч у нас лютая, не вздумай быковать. Просто извинись и дуй обратно. И не говори, что я не предупреждала: тут один парень ей как-то дерзил, так она ему выговор в личное дело вклеила. До самого выпуска не снимали. Не горячись, Цунь-цунь!

— Если я кого и назову дебилом, так только Гу Чи. Зачем мне на нее орать? — Ижэнь поправил одежду и понуро побрел вслед за Гу Чи в учительскую.

— К стене. И давайте по порядку: как вы умудрились заделаться врагами в первый же день? — Директор Хэ прихлебывала горячий чай, разглядывая их поверх очков. — Имена?

— Гу Чи, — всё тот же холод в голосе.

— Жэнь Ижэнь, — он покосился на соседа. Тот был выше на пару сантиметров. «Дылда», — буркнул он про себя.

— Значит так, Гу Чи. Ты поступил в Среднюю школу №3 с лучшим результатом. Расскажи учителю, из-за чего драка? Не бойся, если есть проблемы — говори. Это Провинциальная ключевая школа, а не какой-то притон для шпаны без правил и понятий.

Говоря это, завуч сверлила взглядом Жэнь Ижэнь. Было очевидно: она решила, что парень с ежиком на голове первым полез задирать отличника. Гу Чи промолчал. Он не смотрел на учительницу и не обращал внимания на Ижэнь, который испепелял его взглядом.

— Теперь ты, Жэнь Ижэнь. Твой классный руководитель не говорил тебе, что такая прическа не соответствует уставу? — Очки директора Хэ запотели от пара, скрывая выражение ее глаз. — Зачем ты полез к ученику из соседнего класса? Вы знакомы?

— Знакомы, — выпалил Ижэнь.

— Нет, — почти одновременно отрезал Гу Чи.

Ижэнь резко повернулся к нему, процедив сквозь зубы:

— Ты что, до сих пор злишься из-за того чая? Да я тебе хоть десять стаканов куплю, только котенка верни!

— Не надо мне твоего чая, сам куплю, — Гу Чи смерил его коротким взглядом. — А котенка не получишь. Даже не мечтай.

Ярость Ижаня, едва начавшая утихать, вспыхнула с новой силой. Он уже дернулся было к Гу Чи, но резкий окрик завуча заставил его замереть:

— Только попробуй! Сразу выговор с занесением! Стоять смирно, я иду за вашими классными руководителями!

Она в гневе вылетела из кабинета. Прозвенел звонок на урок, в учительской почти никого не осталось. Ижань изо всех сил старался сдержаться. Он прислонился затылком к стене и устался в потолок. Подбитый глаз неприятно саднил. Пусть он и пришел из Школы хулиганов и драться умел, но не сказать, чтобы лез в бутылку каждый день. К тому же, по опыту, в месте вроде Средней школы №3, набитом зубрилами, он должен был стать непобедимым королем. Кто же знал, что первая же стычка закончится ничьей?

Это задевало.

— Ты серьезно его там бросил? В мусорке? — Гнев Ижаня обычно проходил так же быстро, как и вспыхивал. Он решил, что кулаками дело не решишь, и попытался заговорить по-человечески. — Мне кажется, ты не такой человек.

— Именно такой, — бросил Гу Чи.

— Да можно с тобой нормально общаться?! Я тебе врезал, ты мне тоже — квиты. — Ижань задел Гу Чи локтем, придвигаясь ближе. До него донесся легкий, приятный аромат — то ли кондиционера для белья, то ли геля для душа.

— Не собираюсь я с тобой квитаться, — Гу Чи покосился на него и сделал шаг в сторону.

— Слушай, ну имей совесть, — упавшим голосом пробормотал Ижань. — Неужели я должен первым извиняться? Я тут прикинул... в тот раз ты ведь специально в меня врезался? Решил, что я велик вору, и полез в герои, да?

Гу Чи раздраженно выдохнул:

— Мне больше заняться нечем.

— Ну и характер... — Ижань бросил попытки договориться. — Учителя сейчас придут. Если пообещаешь помочь найти котенка, я клянусь — буду за версту тебя обходить. А если нет...

Он внезапно подался вперед и заглянул Гу Чи в глаза снизу вверх, стараясь придать взгляду

максимально угрожающий вид:

— Я тебя из-под земли достану.

Гу Чи посмотрел на него как на умалишенного. Отступить было некуда — сзади стена, и он лишь выдавил:

— Да ты больной.

Классных руководителей отчитали в кабинете завуча по полной программе. Учитель Ло, увидев, что Жэнь Ижань поднял руку на первого ученика в рейтинге, рассыпалась в извинениях перед Гу Чи. Ижань слушал это с нарастающим недоумением. У него глаз распух, а Ло Вэньянь, словно слепая, твердила, что виноват только он. В итоге Гу Чи отпустили сразу, а Ижаня мариновали в учительской целый час, читая нотации. Отпустили только со звонком.

— О, наш школьный авторитет вернулся! — Лю Тун, завидев «боевые ранения», протянул ему банку колы. — Ну ты даешь. Так вот почему ты на него весь подъем флага пялился? Хотел сразу в челюсть дать? Хорошо хоть не на плацу начал, а то стал бы знаменитостью на всю школу.

— Завуч сильно прессовала? — Ван Янь откуда-то выудила пластырь. — У меня в кошельке уже год валяются пара штук. На, лепи быстрее, пока не протухли.

— Избавь меня, Янь-гэ, я еще пожить хочу, — Ижань посмотрел на свое отражение в экране телефона. Опухоль была не очень заметной, а лепить огромный пластырь с котенком было бы слишком вызывающе. — На лицо не буду, это вредит моему имиджу.

— Скорее твоей разбойничьей роже, — фыркнула Ван Янь. — А Гу Чи симпатичный. С чего ты вообще на него попер?

— Да он тоже мне приложил! Вы вообще на чьей стороне? — Ижань вспомнил несправедливые слова Учителя Ло, и обида вскипела вновь. — Он дерется так, будто из спортзала не вылезает. Поверьте моему опыту в Средней школе №6: никакой он не обычный ботан. Он, небось, подрабатывает местным задирой, просто лицо у него честное — обманка сплошная!

— У тебя глаз заплыл, — сочувственно заметила Ван Янь. — Веки и так узкие, а теперь вообще как будто один глаз закрыт. Бедняжка.

— А-а-а! Дайте колу, буду лед прикладывать, а то мать увидит — опять ворчать начнет, — Ижань прижал холодную банку к веку и рухнул на парту, попросив Лю Туна сесть попрямее, чтобы загородить его от учителей.

Проснулся он только в полдень, когда Ван Янь, собирая сумку, затрясла его за плечо.

Прояснив в голове, Ижань вскочил и пулей вылетел из класса.

Сказано — сделано. Достанет из-под земли. Пока не вернет кота — жизни Гу Чи не будет.

Ижань вихрем пронесся мимо дверей первого класса, ловя на себе удивленные взгляды. Гу Чи уже ушел. Он рванул вниз по лестнице. У ворот толпились ученики, Ижань завертел головой, высматривая цель. Уже собирался сдаться, как вдруг заметил вдалеке фигуру с рюкзаком. Длинные ноги, черная толстовка с капюшоном — со спины Гу Чи ни с кем не перепутаешь.

Ижань мигом бросился к своему электроскутеру.

Разговор еще не закончен. Никуда ты не уйдешь!

— Сегодня его можно забирать. Вот инструкции по уходу, котенок совсем крошечный, так что я отметила самое важное, — девушка в зоомагазине говорила, то и дело поглядывая на Гу Чи. Он заходил сюда три дня подряд, а его внешность не оставляла равнодушной ни одну сотрудницу. — Если будут вопросы — звоните. Вот мой личный номер, можете писать в мессенджеры, я пометила на бланке.

Гу Чи взял медицинскую карту. Внутри лежал листок с рекомендациями и приписанным от руки номером телефона. Бегло просмотрев текст, он поднял глаза на девушку:

— Кормить каждые два-три часа? И помогать ему... ходить в туалет?

— Да, есть свои хитрости, но это несложно, — администратор заметила его сомнение. — У вас дома некому за ним присматривать?

«Некому» — это слабо сказано. Дома не было ни души. Гу Чи кивнул.

— В таком случае, может, оставить его еще на пару дней? Оформим как стационар. Но предупреждаю сразу: долгое пребывание — удовольствие не из дешевых. На сколько вы планируете его оставить? — спросила она, понимая, что перед ней студент.

— Пока сам не научится выживать, — Гу Чи вспомнил, как Жэнь Ижань орал на него в коридоре, обвиняя в отсутствии сердца. Какая наглость: сам всучил кота первому встречному, и сам же потом лезет с кулаками?

Даже если тот парень не вор, возвращать ему животное Гу Чи не собирался.

Он достал бумажник и протянул карту сотруднице:

— Еда и уход — всё по высшему разряду. Срок пребывания — как скажет ветеринар.

Администратор улынулась: рыжий малыш был обычным дворовым котом, и хозяева редко тратились на люксовое содержание для таких найденышей. Этому Сяо Цзюю несказанно повезло встретить Гу Чи.

— Да, подрались. Ничья. Все части тела на месте, — Жэнь Ижань, выставив одну ногу, чтобы удерживать равновесие на скутере, притормозил неподалеку от ветклиники. Он разговаривал по телефону с Эр Гоу. — Ты что, разочарован?

— Слушай, Жэнь-гэ, ты теперь в другой школе, — донесся голос друга. — Завязывай с замашками Средней школы №6.

— Да я и не начинал! — вздохнул Ижань.

Не то чтобы он так уж рвался в бой. Он ведь даже «воду для толстых задротов» купил, чтобы задобрить этого Гу Чи, а тот мало того что подарок проигнорировал, так еще и выставил его за дверь. Обидно же.

— Не начинал он... А зачем ты тогда за ним хвостом тащишься? — В трубке послышался звук затыжки. — Хочешь его в подворотне зажать?

— Да нет же! Просто хочу по-нормальному поговорить. Я его чаем облил, он моего кота спрятал. Помахались — пар выпустили, теперь пора и дело решать.

В этот момент он увидел, как Гу Чи выходит из зоомагазина и через пару шагов сворачивает в ворота элитного жилого комплекса.

— Алло? Алло! Я спрашиваю, когда обедать пойдем? — Эр Гоу что-то вещал на том конце, но Ижань не слышал ни слова, пока Гу Чи не скрылся из виду.

— Да когда хочешь, в пятницу... короче, разберемся, — он спрыгнул со скутера и провернул ключ в замке. — Он вышел. Ого, живет в самом крутом районе, мажор... Всё, отбой, я иду в разведку за своим котом!

Он сбросил вызов и в три прыжка оказался у дверей. На всякий случай помедлил у входа, проверяя, не обернется ли Гу Чи. Убедившись, что путь чист, он с напускным спокойствием вошел внутрь.

— Здравствуйте! Вам помочь с выбором или вы к врачу? — Девушка-консультант приветливо улынулась. Заметив, что Ижань пришел с пустыми руками, уточнила: — У вас котик или собачка?

— Кот, — Ижань сделал круг по залу, задерживаясь у полок с кормами для вида. Цены заставили его присвистнуть. — Что посоветуете для совсем маленьких?

Несмотря на ершистую прическу, когда Ижань улыбался, его лицо становилось на удивление мягким. Он выглядел очень располагающе, когда щурился, превращая глаза в два полумесяца. Он пустил в ход всё свое обаяние, и консультант тут же принялась расхваливать ассортимент.

Ижань прикинулся полным профаном: мол, только что подобрал котенка, ничего не знаю, ничего не умею. Он послушно кивал, задавал глупые вопросы и не скупился на комплименты, чем окончательно растопил лед. Когда дело дошло до практики, девушка предложила лично показать ему, как ухаживать за малышами, и отвела в стационар.

Он узнал его мгновенно. Маленький рыжий комочек лежал в боксе для передержки. За те три дня, что они не виделись, он заметно округлился и даже оброс пушком — больше не походил на облезлого крысенка. Рыжик спал так сладко, что у Ижана защемило в груди от нежности.

Он едва сдержался, чтобы не броситься к нему. Его Ми-ми, живой и здоровый, дрыхнет в тепле. Слава богу. Слава богу, что у этого Гу Чи совесть оказалась не совсем атрофирована.

Ижань мысленно выдохнул, изо всех сил щипая себя за бедро, чтобы не выдать ликования.

<http://bllate.org/book/17447/1653700>